

Цзян Хао отпустила руку Цзоу Юмэй и посмотрела на Нин Тао с небольшим гневом и сомнением в глазах. Она не ожидала, что Нин Тао был доктором без медицинской лицензии. Этот факт поразил ее.

Нин Тао ничего не объяснил, а только спокойно сказал: "Мисс Цзян, если вы мне верите, просто дайте мне шанс. Это также дает шанс вашему отцу; Если вы не верите мне, вы можете выгнать меня в любое время."

Губы Цзян Хао скривились, но она ничего не сказала.

- Кто это там шумит? - внезапно из коридора донесся громкий мужской голос, звучавший сердито.

Тан Лин посмотрела в направлении голоса и ответила: "президент Чэнь, кто-то притворяется врачом и настаивает на приеме одного из наших пациентов. Я попыталась остановить его, но он ударил меня."

- Кто он, такой смелый? - подошел мужчина, за ним следовали два санитары.

Это был Чэнь Чжэнъи, президент медицинского университета города Шань. Он редко работал на дежурстве и не ожидал, что такая ситуация случится сегодня.

- Кто ударил мой посох? - рявкнул Чэнь Чжэнъи, входя в палату.

- Никто не бил Твой посох, - поспешно ответил Нин Тао.

- Президент Чэнь, это Нин Тао, выпускник медицинского университета города Шань, - сказала Тан Лин. "Он один из тех, кто претендует на то, чтобы быть врачом, и здесь обманули нашего пациента. Кроме того, он ударил меня!"

- Разве ты похожа на раненого, когда ты такая в отличной форме? - спросил Нин Тао.

"Ты... - Тан Лин потеряла дар речи.

- Ты и есть Нин Тао? - Чэнь Чжэнъи нахмурился. "Ты даже не прошел оценку стажировки и даже не имеешь медицинской лицензии. Как ты смеешь приходить сюда и притворяться врачом? Дай мне убедительную причину, иначе я не только вызову полицию, чтобы арестовать тебя, но и попрошу школу исключить тебя!"

Нин Тао все еще сохранял самообладание: "Я просто оказал услугу своей подруге и приехал повидаться с ее отцом. Я не сделал ничего плохого. Почему школа должна исключать меня?" -

спросил он.

Обманутом Чэнь Пиньдао и став владельцем Небесной клиники, он теперь не заботился о дипломе. Все, что ему было нужно - это хорошие и плохие цены за аренду!

Чэнь Чжэнъи сердито рассмеялся и воскликнул: "Ты такой упрямый. Сейчас я вызову полицию."

Затем он достал сотовый телефон, чтобы позвонить.

"Не нужно звонить в полицию, я полицейский", - сказала Цзян Хао.

Чэнь Чжэнъи перестал набирать номер и посмотрел на Цзян Хао: "Кто ты такая?"

"Я дочь Цзян Илуна, Цзян Хао, и я работаю в специальном полицейском управлении в Бэйду", - сказала Цзян Хао. - Это мое удостоверение личности.- Она достала свое удостоверение, открыла его и протянула Чэнь Чжэнъи.

На удостоверении личности была проставлена фотография Цзян Хао вместе со словами " Отдел специальных операций. Это показало, что Цзян Хао была суперинтендантом второго класса, в ранге заместителя начальника.

Выражение лица Чэнь Чжэнъи внезапно изменилось, и он вежливо сказал: "о, суперинтендант Цзян. Пусть я знаю, что Нин Дао-это ваше...?"

"Он мой друг, и я пригласила его сюда", - ответила Цзян Хао.

Чэнь Чжэнъи немедленно убрал свой телефон и сказал: "это, оказывается, недоразумение. Суперинтендант Цзян, дайте мне знать, если вам что-нибудь понадобится. Я сделаю исключение."

Его отношение изменилось быстрее, чем открытие книги, потому что в стране Хуа чиновники из Бейду поднимались на более высокий уровень, когда они были в других местах. Более того, Цзян Хао была суперинтендантом второго класса, и Чэнь Чжэнъи, как президент местной больницы, не мог позволить себе оскорбить ее.

- Благодарю Вас, президент Чэнь. Пожалуйста, дайте мне минуту, чтобы поговорить с господином Нин, - сказала Цзян Хао.

Чэнь Чжэнъи кивнул и многозначительно посмотрел на Нин Тао, считая, что ему повезло, что он не позвонил в полицию.

Цзян Хао подошла к Нин Тао. Не обращая внимания на толпу, она наклонилась к его уху и прошептала: "я не знаю, что ты скрываешь от меня, но я готова дать тебе последний шанс. Помни о своем обещании. Если ты не сможешь сохранить жизнь моего отца, я заставлю тебя заплатить вдвойне."

Ее сладкое, горячее дыхание ворвалось в ухо Нин Тао. Нин Тао смирился с зудящим чувством, вызванным ее дыханием, и прошептал в ответ: "Дайте мне час и никого не впускайте в эту палату. Приходите через час. Если мне не удастся вылечить вашего отца, я в вашем распоряжении."

Цзян Хао кивнула, а затем сказал Чэнь Чжэнъи: "Президент Чэнь, давайте выйдем и поговорим. Дайте мистеру Нину немного пространства."

- Конечно, - ответил Чэнь Чжэнъи. - Все, убирайтесь отсюда. Не нарушайте покой пациента.

- Нет! - Цзоу Юмэй была в ярости. "Президент Чэнь, это больница. Как президент, как вы могли позволить студенту без медицинской лицензии лечить моего мужа? Если вы его не остановите, я сразу же позвоню в прессу?"

Лицо Чэнь Чжэнъи потемнело: "Он не сказал, что собирается лечить нашего пациента. Он просто навещает пациента. Кроме того, это ваше семейное дело, а не мое."

- Нет, нет! Попросите охранника забрать этого парня! - Цзоу Юмэй встала на пути Чэнь Чжэнъи и не позволила ему выйти из комнаты.

Цзян Хао нахмурилась. Назойливое приставание Цзоу Юмэй очень рассердило ее, но Цзоу Юмэй была ее мачехой, и она не могла остановить ее силой.

- Госпожа Цзян, я все больше и больше подозреваю, что кто-то намеренно сделал вашего отца больным, - внезапно сказал Нин Тао.

Как только это было сказано, все взгляды устремились на него.

- Что? - спросил Цзян Хао, в шоке.

- Я подозреваю, что кто-то отравил вашего отца, чтобы дать ему insult по каким-то скрытым причинам, - сказал Нин Тао.

- О чем ты говоришь? - закричала Цзоу Юмэй сердитым голосом, слюна вылетела из ее рта и брызнула на лицо Нин Тао, когда она бросилась к Нин Тао. -Еще одно слово твоей чепухи, и я подам на тебя в суд за клевету!"

- Вы пытались помешать мне встретиться с мистером Цзяном. Эта вы виноваты то что с ним случилось? - холодным голосом спросил Нин Тао.

— Ты ... - Цзоу Юмэй задохнулась от гнева.

Затем Нин Тао добавил: "Чем больше вы блокируете меня, тем более подозрительным становитесь. Бог знает, может вы устали от г-на Цзяна, потому что он становится старым. Вы больше не хочешь жить с ним, поэтому вы пытались убить его и завладеть его собственностью."

- Черт бы тебя побрал! - Цзоу Юйлинь бросился на Нин Тао и поднял кулак, чтобы ударить его в лицо.

Нин Тао схватил Цзоу Юйлинь за запястье, сильно толкнул его, заставляя выйти.

Цзоу Юйлинь пошатнулся и упал на спину. Теперь он даже хотел убить Нин Тао! В последние годы он произвел большой фурор в городе Шань, опираясь на столицу и связи Цзян Илуна. Теперь он был уважаемым человеком. Но сегодня вечером Нин Тао, очевидно, не принял его всерьез и заставил потерять лицо дважды!

Даже не взглянув на Цзоу Юйлинь, Нин Тао добавил: "У вас имеются свои мотивы. Господин Цзян-миллиардер в любом случае. Когда у него случился инсульт, вы поместили его не в палату интенсивной терапии, а в эту общую палату. Разве это не значит, что вы хотите его смерти?"

"Ты... Ты... - Цзоу Юмэй была одновременно разъярена и встревожена, но она не могла опровергнуть слова Нин Тао.

Нин Тао продолжил: "Я слышал, что вскоре после того, как у Мистера Цзяна случился инсульт, вы взяли своего адвоката в компанию. Вы пытаетесь передать собственность?"

- Чепуха! А я и не знала! - наконец возразила Цзоу Юмэй, но ее лицо побледнело, и она почувствовала на лбу холодный пот.

Нин Тао ответил: "Госпожа Цзоу, вы выглядите такой бледной, что с вами не так? О, вы покрылись холодным потом. Вы действительно чувствуете себя виноватым?"

- И... - не осознавая этого, Цзоу Юмэй протянула руку, чтобы вытереть пот со лба.

Цзян Хао схватила Цзоу Юмэй за запястье и вывела ее из комнаты. "Убирайся отсюда! Если то, что он сказал, правда, я никогда тебя не прощу!"

Цзоу Юмэй была крайне неохотна, но она больше не осмеливалась препятствовать Нин Тао. В

противном случае, другие бы заподозрили, что она действительно отравила Цзян Илуна.

Вскоре в палате воцарилась тишина.

Нин Тао протянул руку и закрыл дверь. Затем он неловко отодвинул тумбочку и придвинул ее к двери.

На больничной койке Цзян Илун все еще держал глаза закрытыми, но Нин Тао заметил жидкость в уголках его глаз.

Нин Тао притворился, что не видит этого, и поставил диагноз Цзян Илун, посмотрев и понюхав.

Цзян Илун действительно перенес инсульт из-за синдрома застоя крови в мозговых сосудах и кровоизлияния в мозг. Он не был отравлен, и все это было вызвано им самим.

Нин Тао намеренно сказал, что Цзян Илун был отравлен для инсульта, или как он мог заставить замолчать Цзоу Юмэя?

Быстро поставив диагноз, Нин Тао открыл маленькую деревянную шкатулку, которую принес с собой, и достал гроссбух Небесной клиники. Затем он схватил руку Цзян Илуна и положил ее на гроссбух бамбуковых листков.

Через несколько секунд Нин Тао взял руку Цзян Илуна обратно и открыл гроссбух.

В книге бамбуковых листков появился абзац содержания: "Цзян Илун, рожденный в седьмой день первого лунного месяца сорок третьего года в цикле из шестидесяти лет; первый грех - бросил жену и дочь; второй грех - насильно снес дома и прелюбодействовал с чужими женами и дочерьями... Ему принадлежат 107 пунктов греха злого умысла. Рецепт для грехов злого умысла поможет ему избавиться от своего греха."

Первым лунным месяцем в сорок третьем году шестидесятилетнего цикла был январь 1966 года, так что Цзян Илуну было чуть за пятьдесят. Этот удар был поистине воздаянием за его многочисленные грехи.

Нин Тао отложил гроссбух, прикусил палец и нарисовал круг своей кровью на стене за больничной койкой. Затем он добавил точку в круг, чтобы сделать его похожим на дверной замок. После этого он снял ключ от старой клиники, который носил на шее, и держал его в руке, осторожно вставляя в кровавый замок, нарисованный на стене.

Ключ был настоящим ключом, а замок-нарисованным фальшивым замком. Эти двое были близки одновременно.

В тот момент, когда ключ коснулся замка крови, Нин Тао, очевидно, почувствовал удар ключа о бетонную стену. На секунду его сердце разрывалось. Если он не сможет открыть дверь и вернуться в клинику, то его ждут катастрофические последствия!

Внезапно кровавый замок на стене сдвинулся, и тогда ключ Нин Тао внезапно застрял в нем.

-Это правда! - Нин Тао в волнении схватил ключ и повернул его.

Кровавый замок внезапно рассеялся, и бетонная стена, где он проходил, исчезла, как пламя, сжигающее бумагу, и сменилась большой черной дырой, как туннель времени в научно-фантастических фильмах.

Это была удобная дверь Небесной клиники.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/630324>